

Когнитивно-дискурсивная характеристика жанровой личности в благопожеланиях и проклятиях

Марина Чафленовна Кремшокалова

Кабардино-Балкарский государственный университет, Российская Федерация
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

Аннотация. В статье предложена концепция жанровой личности, которая рассматривается как коррелят языковой личности. Автор интерпретирует данное понятие в приложении к трансляторам жанров благопожеланий и проклятий. Постулируются основные характеристики жанровой личности, а также их соответствие культурно-ценностной парадигме народа.

Ключевые слова: языковая личность; жанровая личность; благопожелания; проклятия; образ автора; культурные ценности.

Введение. Концепция языковой личности, многогранно представленная в современной лингвистической науке, еще не в полном объеме определила компонентный состав данного понятия и его содержательные слои. Термин «языковая личность» как парадигмальная единица не только лингвистики, но и других гуманитарных областей знания, детализируется и дополняется субстратными единицами, которые образуют единое понятийное поле. В нашем случае мы считаем возможным дополнить структурно-содержательный аспект языковой личности его частным репрезентантом – жанровой личностью.

Материалы и методы. Основным объектом исследования послужил устно-речевой дискурс русского и кабардино-черкесского языков, в котором актуализировались жанры благопожелания и проклятия. Привлечены материалы из различных сборников текстов данных жанров, в том числе и фразеологических, этнографических, фольклорных. Для интерпретации материала использованы методы дискурсивного и контекстуального анализа, моделирования, комплексного семантико-прагматического анализа, а также сопоставительного анализа языковых единиц.

Обсуждение. В российском языкознании одним из первых о языковой личности писал В.В.Виноградов, изучивший данный феномен в аспекте личности персонажа и личности автора, но моделирование языковой личности в приложении к разным видам речи принадлежит Г.И. Богину [1]. Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимал личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств [2]. Т.Г. Винокур видит в языковой личности средоточие когнитивно-коммуникативных потенций, материализующихся на широком фоне социально окрашенной действительности, которая дает место проявлению психологических свойств и устремлений человека [3]. Характеризуя языковую личность, В.И. Карасик считает нужным определить его речевой портрет и языковой идеостиль [4]. Этот же термин использует М.С. Саломатина, включая в него такие параметры, как коммуникативные стратегии и тактики, правила и приемы речевого воздействия, тематику общения и другие, чисто коммуникативные (а не чисто языковые) параметры [5]. Значительное расширение аспектуального поля термина «языковая личность» связано с исследованиями, в которых наблюдается социально-культурный подход и дискурсивная интерпретация данного феномена [6-8].

В последние годы в лингвистических исследованиях наряду с термином «коммуникативная личность» достаточно часто применяется понятие «дискурсивной личности». По утверждению С.Н. Плотниковой, дискурсивная личность представляет собой языковую личность, порождающую определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения [9]. Немаловажным аспектом представляется взгляд на дискурсивную личность как субъект социальной интеракции, являющийся носителем реального жизненного и языкового опыта. Дискурсивная личность, по мнению

Л.Н. Синельниковой, – многопараметральный феномен, это гибкий конструкт, постоянно трансформируемый в ходе социального взаимодействия [10].

В настоящем исследовании мы считаем возможным использовать понятие «жанровой личности» для наиболее полного осмысления личности коммуникатора (реализатора или транслятора жанра), а также для характеристики когнитивно-дискурсивных особенностей речевого поведения. Важным моментом дифференциации жанровой личности может служить ее соответствие культурному идеалу, возможная оценка через проекцию ценностных представлений. Существенным фактором портретирования жанровой личности служит «уровень «погружения» данной языковой личности в систему ценностных представлений народа.

В нашем случае роль адресанта речи во многом полифункциональна, многоаспектна и магична. Определенная ответственность за реализацию текстового ритуального общения и соблюдение регламентированных правил поведения накладывает дополнительную нагрузку культурного плана. Будучи транслятором традиционного ментального процесса, жанровая личность несет определенную ответственность за свои действия и поступки, поэтому чаще всего такие функции берет на себя достаточно опытный и уважаемый человек, способный противостоять социальному злу и защищать коллектив от всякого хаоса.

В ритуальных обрядовых процедурах произносить благопожелания, открывать и закрывать мероприятия доверяют обычно авторитетным старцам (наиболее ярко они присутствуют в застольном, сельскохозяйственном и других ритуализированных дискурсах). Такие личности способны консолидировать общество вокруг себя, смоделировать важнейшие жизненные ценности и следить за соблюдением этических и этикетных правил. Своими ораторскими речами они умеют убеждать людей, заставляют поверить в возможные позитивные изменения. Их слова обладают определенным синергетическим потенциалом, а потому они имеют возможность быть трансляторами людских желаний перед Богом. В связи с таким положением дел в данном случае жанровая личность ассоциируется с мудрым и авторитетным человеком, который способен защищать общество и просить блага у Всевышнего.

В тех случаях, когда реализуются простые тексты благопожеланий, личность говорящего отождествляется с вежливым носителем языка, умеющим проводить определенную позитивную линию в коммуникативных отношениях. Образ доброжелательного человека подкрепляется всей текстовой организацией, определенными переходами и связками, не выходящими за рамки этикета. В данном случае важна роль реализатора этикетного поведения, формирующего коммуникативную прагматику [11-13]. Позитивная вежливость говорящего, направленная на собеседника, способствует созданию благоприятной коммуникативной среды. Следует сказать о том, что в большинстве случаев благопожелательные тексты моделируют коллективное благополучие, все просьбы связаны со всеобщим благосостоянием, в чем можно усмотреть некую соборность, общность определенных групп или всего этноса.

В кабардинской культуре составной частью застольных благопожеланий является бранная речь, автор которой выступает как сложная жанровая личность, реализующая многоступенчатый замысел. Следует заметить, что подобные тексты обычно не могут быть произнесены тамадой, обладающей светлой аурой. В качестве ритора выступают любые другие участники застолья, которые несут меньшую ответственность и более свободны в своем речевом поведении. Как неоднозначен жанр застольной брани, так и сам автор текста выступает как сложная личность. Б.Х. Бгажноков отмечает, что автор бранного послания может сначала обращаться к оппоненту как к своему личному врагу, а в конце тирады выступать от имени общества, государства, интересы которого он защищает [14].

Произносить тексты проклятий могут люди особого склада характера и поведения. В целом, в народе боятся людей, которые могут своими речами смоделировать негативную жизненную установку, принести зло человеку или обществу. В основном авторами подобных текстов в кабардинском социуме выступают женщины – злые, недоброжелательные, завистливые и с некоторыми задатками колдуньи. Таких людей пытаются обходить стороной, держаться от них подальше или не злить их. Выражение *Фызыбгэм Тхъэм дыщихъумэ* (Пусть Бог оберегает нас от проклинающей женщины) достаточно ярко демонстрирует отношение к личности жанра. Мужчины в кабардинском культурном пространстве (в отличие от русского) обычно не являются трансляторами текстов-проклятий, имеющих негативную модальность, но есть и случаи их использования в игровой форме. Речь идет о тех ситуациях, когда проклятия встречаются в речи *джэгуаклуэ*

(скоморохов), позволявших себе вставлять в тексты практически все то, что запрещалось правилами речевого поведения. В устах таких людей пожелание зла кому-либо больше забавляло толпу, нежели заставляло их расстраиваться. В связи с этим можно говорить о том, что большой силы сами тексты проклятий не имели, а произносящий их автор не формировал негативных эмоций, а скорее, выражал народное недовольство и изливал зло не только со своей души, но своих соплеменников.

В такой текстовой организации, несомненно, важен фактор личностного начала, умение вербально выстраивать определенную модель жизни и увлечь собственной идеей своих слушателей. Здесь можно говорить о роли ратора, в первую очередь, о его авторитете, без которого невозможно реализовать действенную речь. Адресант устно-речевого дискурса – это оратор, носитель определенного риторического жанра. Каждый раз речь должна быть организована таким образом, чтобы избежать коммуникативные неудачи, чтобы произнесенная речь адекватно воспринималась слушателем.

Результаты и выводы. Важнейшую роль в реализации жанров несет личность говорящего, а иногда и слушающего, в отношении которой мы в работе используем термин «жанровая личность». Жанровая личность служит не только инструментом передачи жанра, но и организатором текста с учетом культурных, языковых знаний и одновременно транслятором ценностных приоритетов, важных для социума. Жанровая личность должна соответствовать тем параметрам, которые веками вырабатывались в культурном сознании, в связи с этим уделяется большое внимание воспитанию культурной личности, развитию ее духовного потенциала. Интересным в этом плане представляется разработка категории «совокупная жанрово-стратная языковая личность», выполненная в русле Сочинской лингвориторической школы на материале современного российского верлибра [15].

Примечания:

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореферат дисс... докт. фил.наук. Ленинград, 1984. 33 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987, 2004. 263 с.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 172 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 477 с.
5. Саломатина М.С. Языковая и коммуникативная личность: соотношение понятий // Проблемы лингвокультурологии и теории дискурса: Сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2003, С. 167-172.
6. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
7. Ворожбитова А.А. Языковая личность россиянина как классификационный тип (к постановке проблемы) // Россия и Славянский мир в контексте многополярности. Материалы VII Международной научной конференции. Славянск – на- Кубани: Издательский центр СГПИ. 2010. С. 46-52.
8. Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч., Безрокова М.Б. Социальный статус как фактор формирования языковой личности // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2012. Т. II. №3. С.78-82.
9. Плотникова С.Н. Говорящий / пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность // Вестник НГГУ. 2008. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/govoryaschy-pishushiy-kak-yazykovaya-kommunikativnaya-lichnost>.
10. Синельникова Л.Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №1 (21). Февраль 2013. www.grani.vspu.ru.
11. Башиева С.К., Геляева А.И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности // Язык. Словесность. Культура. №1, 2011. С. 45-55.
12. Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch. The role of etiquette speech expression in linguistic personality communicative competences formation (the Kabardino-Balkarian Republic case study) // European Journal of Contemporary Education, 2013, Vol. (3), № 110. P. 4-10.
13. Габуниа З.М., Башиева С.К. Риторика как часть традиционной культуры. Нальчик: «ЭЛЬ-ФА», 1993. 88 с.
14. Бгажноков Б.Х. Отрицание зла в адыгских тостах. Нальчик, 2010. 118 с.

15. Ворожбитова А.А., Мишина М.М. Типологические характеристики верлибра как актуального лингвориторического компонента дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №2 (25) С. 174–178.

UDC 81

The Cognitive and Discursive Characteristics of the Genre Personality within the Context of Well-wishing and Cursing

Marina Ch. Kremshokalova

Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation
360004 Nalchik, Chernyshevskogo Str. 173
PhD (Philology), Associate Professor
E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

Abstract. The article proposes the concept of a genre personality which is examined as correlating to a linguistic personality. The author interprets the present concept by applying it to the translations of well-wishing and cursing statements made by translation software. The author postulates the main characteristics of a genre personality as well as their correspondence to people's cultural value paradigm.

Keywords: linguistic personality; genre personality; well-wishing; cursing; the image of the author; cultural values.